

ОДИССЕЙ

человек в истории

ОДИССЕЙ 2023 №2

История науки

В этом номере:

Создавая автобиографию

Историк и изображения

Образ «Другого»

История как игра метафор

2023 №2

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ОДИССЕЙ

Человек в истории

История науки

2023

Москва
ИВИ РАН 2023

УДК 94
ББК 63.3(0)
О-42

Издание основано в 1989 году
А. Я. Гуревичем

Редакционная коллегия:

А.О. ЧУБАРЬЯН (гл. ред.), Ю.Е. АРНАУТОВА (зам. гл. ред.),
Н.А. БОЛДЫРЕВА, А.Б. ГЕРШТЕЙН (отв. секретарь; отв. ред.), О.Е. КОШЕЛЕВА,
К.А. ЛЕВИНСОН, С.И. ЛУЧИЦКАЯ (зам. гл. ред.), О.В. ОКУНЕВА,
М.Ю. ПАРАМОНОВА, А.В. ТОЛСТИКОВ

Редакционный совет:

В. ВЖОЗЕК, И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ, Н. ЗЕМОН ДЭВИС, А.А. ПАНЧЕНКО,
Л.П. РЕПИНА, Ж.-К. ШМИТТ, П.Ю. УВАРОВ, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ, М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук К.Ю. ЕРУСАЛИМСКИЙ
кандидат исторических наук К.С. ХУДИН

О-42 **Одиссей. Человек в истории** / Ин-т всеобщ. истории РАН. – М.: Наука, 1989–.
ISSN 1607-6184

2023. №2 (31): История науки / [гл. ред. А.О. Чубарьян ; отв. ред. А.Б. Герштейн]. – М.: ИВИ РАН, 2023. №2 (31). – 469 с.

В очередном выпуске «Одиссея» читатель увидит новые аспекты проблематики традиционных рубрик издания. В статьях подзаголовка «Святой и общество» феномен святости и связанные с ним религиозные практики рассматриваются как один из важнейших источников знаний о ментальности, поведенческих моделях и системе социально-политических представлений общества и отдельных социальных групп, для которых святой становится значимым символом идентичности. «Образ Другого» - тема, поднимающая вопросы коллективной идентичности и особенностей духовной культуры, раскрывается на материале «Штирийской таблицы народов» (XVIII в.).

В этом номере появились и новые рубрики, в которых рассматриваются приёмы конструирования автобиографии интеллектуалом X в. и особенности антикварного метода при составлении «Обозрений земного круга» в раннее Новое время.

Традиционный раздел рецензий представлен обзорами книги о визуальных интерпретациях дантовских образов, а также мультидисциплинарного издания, проливающего свет на ещё не достаточно изученную историю зарождения ботаники в России времени Петра I.

© Коллектив авторов, 2023

© Герштейн А.Б., отв. ред. выпуска, 2023

© Институт всеобщей истории РАН, 2023

Оглавление

СОЗДАВАЯ АВТОБИОГРАФИЮ

Антаподосис Лиутпранда, или Как устроиться на службу при саксонском дворе в X веке.....	9
<i>Брахман А.А.</i>	

СВЯТОЙ И ОБЩЕСТВО

«Терпение, с которым надлежит присваивать реликвии»: О некоторых сюжетах в истории культа св. Цезария Арелатского.....	37
<i>Омельченко Д.М.</i>	

«А дача его образы, и книги, и милостынные денги... - а имянно всего не исписать»: объем и динамика денежных вкладов Ивана Грозного в монастыри.....	69
<i>Шокарев С.Ю.</i>	

Гробница святого в пространстве русского храма XVII века.....	134
<i>Мельник А.Г.</i>	

Быт шиитских паломников в Наджафе и Кербеле в XIX в.....	163
<i>Евстратов А.Г.</i>	

ИСТОРИК И ИЗОБРАЖЕНИЯ

Антихрист в Вифлееме? От Ван дер Вейдена к Босху.....	183
<i>Майзульс М.Р.</i>	

ОБРАЗ «ДРУГОГО»

«Таблица народов» в контексте культурных стереотипов о русских и немцах раннего Нового времени.....	241
<i>Келлер А.В.</i>	

ИСТОРИЯ КАК ИГРА МЕТАФОР

Политическое тело, микрокосм и зодиакальный человек: метафора тела в английском и французском религиозно-философском и политическом дискурсе XIV–XV вв. 267

Бычков П.С.

SCRIPT / ORALIA: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИЙ В НОВОЕ ВРЕМЯ

«Искусство слова»: Протестанты в официальном дискурсе французской монархии XVII–XVIII вв. 297

Пименова Л.А.

ИСТОРИЯ НАУКИ

Отражение антикварного метода «ветхого любопытника» Уильяма Кемдена в церковно-славянском переводе «Британии» 319

Болдырева Н.А.

ИСТОРИК И ВРЕМЯ

«Как жил, кого любил, кому руки не подал»: К вопросу об этических оценках поведения студентов исторического факультета МГУ начала 40-х годов XX века 343

Левинсон К.А.

ПУБЛИКАЦИИ

«Святая земля». Глава из «Атласа, или Космографических размышлений о сотворении мира и форме сотворённого» Меркатора-Хондия 381

Герштейн А.Б.

РЕЦЕНЗИИ И РЕФЕРАТЫ

«Божественная Комедия» сквозь призму визуальных образов 403

Луцицкая С.И.

Соцветие наук для изучения исторического гербария 409

Ожунева О.В.

IN MEMORIAM

Памяти Найджела Палмера 419

Ганина Н.А.

Женщина в истории. Памяти Натали Земон Дэвис.....428
Уваров П.Ю.

Памяти Эммануэля Ле Руа Ладюри 446
Яцук С.А.

ОБ АВТОРАХ
ABSTRACTS

Contents

CONSTRICTING AN AUTOBIOGRAPHY

<i>Antapodosis</i> by Liutpraud of Cremona, or How to Get a Job at the Saxon Court in the 10 th Century <i>Brakhman A.A.</i>	9
---	---

THE SAINT AND SOCIETY

«The Patience with which Relics Should Be Appropriated» : About Some Stories in the History of the Cult of St. Caesarius of Arles <i>Omelchenko D.M.</i>	37
«His Donations are Icons, Books, and Money... and Everything Cannot Be Enumerated»: the Volume and Dynamics of Ivan the Terrible's Monetary Donations to Monasteries <i>Shokarev S.Yu.</i>	69
A Tomb of a Saint in the Space of a Russian Temple of the 17 th Century <i>Melnik A.G.</i>	134
Life of Shi'I Pilgrims in Najaf and Karbala in the 19 th Century <i>Evstratov A.G.</i>	163

HISTORIAN AND THE IMAGE

Antichrist in Bethlehem? From van der Veiden to Bosch <i>Maizuls M.R.</i>	183
--	-----

IMAGE OF THE "OTHER"

The Table of Nations in the Context of Cultural Stereotypes about Russians and Germans of the 17th — 19th Centuries

Keller A.V.241

HISTORY AS A PLAY ON METAPHORS

Body Politic, Microcosmos and Zodiac Man: Body Metaphors in English and French Religio-Philosophical and Potilical Discourse of the 14th — 15th Centuries

Bychkov P.S.267

SCRIPT / ORALIA: THE WRITT EN AND THE ORAL TRADITION IN THE EARLY MODERN TIME

«Art of the Word»: Protestants in the Official Discourse of the French Monarchy of the 17th — 18th Centuries

Pimenova L.A.297

HISTORY OF SCIENCE

Reflection of the Antiquarian Method of «Old Curious Person» William Camden in the Church Slavonic Translation of «Britainnia»

Boldyreva N.A.319

HISTORIAN AND TIME

«How Lived, Whom Loved, Whom Didn't Shake a Hand with»: on the Question of Ethical Assessments of Students' Behavior on the Faculty of History of the Lomonosov Moscow State University in the Early 1940es

Levinson K.A.343

PUBLICATIONS

The Chapter «Holy Land» in the <i>Atlas, or Cosmographic Meditations upon the Structure of the Universe and the Form of the Created</i> by G. Mercator — J. Hondius <i>Gerstein A.B.</i>	381
---	-----

BOOK REVIEWS

The Dante's «Divine Comedy» with the Eyes of Visual Images <i>Luchitskaya S.I.</i>	403
«Florilegium Scientiarum» and the Study of Historical Herbarium <i>Okuneva O.V.</i>	409

IN MEMORIAM

Nigel F. Palmer <i>Ganina.N.A.</i>	419
N. Zemon Davis <i>Uvarov P.Yu.</i>	428
E. Le Roy Ladurie <i>Yatsyk S.A.</i>	446

LIST OF THE AUTHORS

ABSTRACTS

Отражение антикварного метода «ветхого любопытника» Уильяма Кемдена в церковно-славянском переводе «Британии»

Болдырева Н.А.

DOI 10.32608/1607-6184-2023-31-2-11

Аннотация: Статья посвящена тому, как в церковнославянском переводе историко-топографического трактата «Британия» У. Кемдена оказались отражены особенности антикварного метода, столь популярного у европейских исследователей шестнадцатого столетия. Созданный английским антикварием трактат был включен в состав четвертого тома известнейшего географического атласа мира — «Нового Атласа» Блау и весьма точно переведен на церковнославянский язык малороссийским книжником Чудова монастыря Исайей по заказу патриарха Никона в 1650-е-1661 гг. В статье рассмотрены примеры, связанные с археологией, нумизматикой и эпиграфикой. Эти вспомогательные дисциплины только начинали формироваться в Европе в конце XVI - начале XVII вв. В Русском государстве того же периода развитие данных направлений исторической мысли находилось на ином уровне, поэтому Исاية пришлось впервые интерпретировать весьма специфичные сведения, в частности, о древних монетах, археологических находках, то есть памятниках материальной культуры.

Ключевые слова: антикварный метод, памятники материальной культуры, нумизматика, эпиграфика, Кемден, «Британия», атлас, Блау, перевод, Исайя, «Вританния»

Зародившееся в Европе в XV в. движение антиквариетов оказало колоссальное влияние на становление исторической науки Старого Света. В основе их трудов "лежал принцип ренессансных гуманистов — составления всеобъемлющего свода знаний, который строился как бесконечный перечень всех доступных сведений по изучаемому вопросу"¹. В отличие от своих предшественников, средневековых хронистов, «любители древностей» не ограничивались копированием только лишь письменных источников. В значительной степени их интересовали иные свидетельства: памятники материальной культуры, надписи, оставленные предками на этих памятниках, древние монеты и т.д., что существенно расширяло границы знаний о прошлом. Но если «кабинетные ученые» того времени, которых и было принято тогда именовать историками, творили, не покидая пределов своего дома, улицы или города, то антиквариет старались много путешествовать с целью лично увидеть, а лучше поддержать в руках фолианты или иные предметы старины и описать их, насколько позволял инструментарий исследователя. Вместе с расширением источниковой базы требовалась разработка и совершенствование новых методов извлечения информации из новых типов источников. Именно антиквариет заложил основы таких дисциплин как топонимика, ономастика, геральдика, археология, эпиграфика, палеография, сфрагистика и нумизматика.

На Альбионе у истоков антикварного движения стоял Уильям Кемден (1551 - 1623), основатель английского Общества антиквариетов, официальный королевский историограф, декан Вестминстерского колледжа, герольдмейстер (Clarenceux king of arms). Созданный по совету Абрахама Ортелиуса (1527-1598) историко - топографический трактат «Британия» (1586) стал вершиной развития тюдоровской и ранней стюартовской историографической антикварной традиции². Этот труд стал первым полным описанием Британских островов и охватывал географию, историю, социально - политическую структуру, судебную систему английского государства, а также включал в себя, помимо огромного количества письменных источников³, данные некоторых вспомогательных исторических дис-

¹ Зверева. 2010: 757.

² McKissack. 1971:152.

³ Это и труды античных авторов (Геродота, Плиния, Тацита и др.) и средневековых хронистов (Беды, Гильдаса, Матвея Парижского, Ранульфа Хигдена и др.), а также ближайших предшественников Кемдена (Полидора Вергилия,

циплин. Новаторством автора стало также использование новых методов работы с вышеперечисленными источниками и способов извлечения подлинной информации, благодаря чему Кемден сегодня считается основоположником критического анализа источника в английской историографии.

«Британия» быстро завоевала популярность, и ее многочисленные издания выходили не только в Англии (на латыни - 1586, 1587, 1590, 1594, 1600, 1607 гг.; 1610 и 1637 гг. - на английском, перевод Ф. Холланда), но и на континенте. Факсимиле третьего издания вышло во Франкфурте в 1616 г., а знаменитый издательский дом Блау напечатал в Амстердаме ее сокращенный текст на латыни в 1617 и 1639 гг. Однако на этом перечень изданий трактата XVI-XVII вв. не заканчивается, поскольку он вошел в состав латинских географических атласов мира. Его фрагменты были включены в описание Британских островов в «Атласе, или космографических соображениях о сотворении мира и виде сотворенного» ("Atlas sive cosmographicae meditationes de fabrica mundi et fabricati figura"), напечатанном гравером и типографом Йодоком Хондием на основе одноименного атласа Герарда Меркатора (1595)⁴. Полностью текст трактата (издание 1607 г.) вошел в "Новый Атлас" Блау (1633; «Британия» печаталась как самостоятельный (четвертый) том, начиная с 1645 г.)⁵.

Оба атласа были переведены в Москве, и их переводы хранились в библиотеке патриарха Никона. Первый — на русский язык — был создан переводчиками Посольского приказа Иваном (Адамом) Дорном и Богданом Лыковым в 1637 г. под заглавием «Книга глаголема Космография, сиречь всего света описание»⁶. Второй — по заказу патриарха Никона на церковнославянский «товарищем» (т.е. помощником) Епифания Славинецкого, старцем Исайей в Москве в середине 1650-х-1661 гг. под названием "Вританния" (ГИМ. Син. 41; 624 листа южнорусской скорописи)⁷.

Джона Бейла, Эдварда Холла, Джона Фокса, Джона Лиланда, Джона Стау, Рафаила Холиншеда и др.)

⁴См.: Болдырева. 2018.

⁵В работе использован четвертый том издания 1645-1648 гг. Далее - Влаев.

4. См.: Болдырева. 2019 (а).

⁶Известно значительное количество списков "Космографии один из которых хранился в библиотеке патриарха Никона (ГИМ. Воскр. № 150).

⁷Сегодня "Вританния" известна в единственном списке, хотя у нас есть дан-

О жизненном пути Исаяи практически ничего не известно. Предположительно, он являлся старцем Межигорского Спасо - Преображенского монастыря, прибыл в Москву по приглашению русского правительства в сентябре 1651 г. среди других выходцев из разных малороссийских обителей для участия в книжной справе, в рамках которой редактировались важнейшие богослужебные книги и четьи (прежде всего Священное Писание). В дальнейшем он перевел Атлас Блау совместно с Епифанием Славинецким и Арсением Сатановским⁸. Вначале Исаяя проживал в московском Андреевском монастыре, а затем, скорее всего, - в Чудовом, в Кремле.

Язык перевода Исаяи - ученый церковнославянский, включал полонизмы и южноруссизмы, естественные для выходцев из Киева⁹. Знание латыни у старца находилось на высочайшем уровне. Знал он и греческий, а также попытался освоить азы древнеанглийского, в чем ему помогал англосаксонский алфавит, составленный Кемденом и перепечатанный Блау. Одной из характерных особенностей работы Исаяи являлись тщательность, вдумчивость и стремление переводить латинский текст без сокращений¹⁰. Важно отметить, что перевод — пословный. Однако чудовскому книжнику было весьма непросто, ему пришлось переводить научную монографию в современном значении этого слова: с углубленным изучением связанных между собой тем, выдвижением новых гипотез, аргументацией позиции автора, анализом литературы, разветвленной системой цитирования, использованием абсолютно разных источников информации, вплоть до иллюстративного материала.

Сам термин "антикварий" ("antiquarius") был известен в Русском государстве середины XVII в. В "Латинском Лексиконе" составленном старшими коллегами Исаяи Епифанием Славинецким и Арсением Сатановским, оно интерпретировалось как «ветхий лю-

ные, что и он был востребован во второй половине XVII в. См. *Болдырева*. 2014. Помимо заказчика перевода патриарха Никона, его достаточно долго держал у себя духовник царя Алексея Михайловича Андрей Саввинов Постников, один из самых образованных людей своего времени и большой ценитель книг. Этот том также оказался в числе пятнадцати, которые иеромонах Тимофей, основатель Типографской школы, предтечи Славяно - греко - латинской академии, брал из Патриаршей библиотеки на протяжении 1681-1685 гг. для своего образовательного учреждения.

⁸ *Харламович*. 1914: 66; *Николенкова*. 2018.

⁹ *Соболевский*. 1903: 141.

¹⁰ *Болдырева*. 2019 (6).

бопытник»¹¹, что сегодня представляется смешным, но, по сути, являлось абсолютно верным с позиций языка XVII в.: «ветхий» означало «древний», «любопытник» — «исследователь». Исая пошел по пути транслитерирования данной лексемы: он использовал слово «антикварий» (ГИМ. Син. 41. Л. 99об). Но применялось ли это понятие в целом к ренессансным исследователям или все-таки только к римским любителям и знатокам древностей? Цель настоящей статьи — выяснить, в какой мере ученому старцу оказались понятны некоторые составляющие антикварного метода англичанина Уильяма Кемдена¹², а именно: работа с памятниками материальной культуры (от огромного Стоунхенджа до миниатюрных монет), с их изображениями, описаниями и легендами на них¹³.

Итак, во "Вританнии" полностью оказалась сохранена структура трактата Кемдена, с изначальным делением на разделы, главы, даже абзацы, и его наполнение, т.е. весь компендиум знаний о Британских островах. Но в латинском фолианте, помимо тестовых описаний, содержалось большое количество зарисовок антиквария или гравюр других авторов. Как выяснилось, Исая и их попытался перенести в свой перевод, правда, частично.

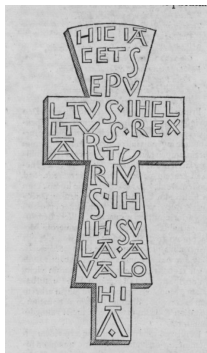
Например, Кемден неоднократно писал о национальном герое Англии - короле Артуре. Впервые военный предводитель бриттов упоминался в хронике Ненния начала IX в., окончательно корпус мифов о нем сформировался в «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского в XII в. «Обретение» в XIII в. могилы короля Артура и королевы Геневеры в монастыре Гластонбери и последующее перезахоронение их останков сделало этот сюжет «частью английской национальной идентичности»¹⁴. Среди множества других сведений в описании графства Сомерсетшир Кемден привел изображение креста из гробницы короля Артура (Илл. 1).

¹¹ «Лексіконъ латинскій». 1973: 86.

¹² Метод критического анализа антиквария оставлен за рамками данного исследования.

¹³ Хотя, разумеется, отсутствие биографических данных о переводчике является помехой для более точных выводов.

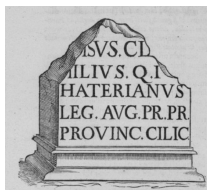
¹⁴ Калмыкова. 2003: 132.

Илл. 1: Blaeu. Vol. 4. P. 110.

Исайя не только перерисовал крест, но и перевел надпись, сделанную на нем: «Зде лежит погребенный. славный, цар Арфурн, на острове Авалонии..», причем надпись расположил на изображении креста, почти как на оригинале (ГИМ. Син. 41. Л. 200об).

В рассказе о Монмутшире упоминалось надгробие, выполненное по приказу римского военачальника Гатериана, пропретора провинции Сицилии. Оно хранилось у Фрэнсиса Годвина, епископа Лландаффа, такого же увлеченного собирателя древностей, как и Кемден, сопровождавшего его в поездке по Уэльсу в 1590 г. (Илл. 2).

Илл. 2: Blaeu. Vol. 4. P. 300.

Исайя воспроизвел очертания камня (Илл. 3), однако надпись на нем копировать не стал, хотя преамбулу Кемдена, содержащую

описание памятника и историю его обретения, перевел самым подробным образом: «Обаче к старовечности сего достопотвержденной древняя надписания яже zde ныне ископанная пречестный отец Франциск Годвин епископ Ландавенский достопочтенной старовечности, и божественных писаний изрядный почитатель, человеколюбия ради своего мне дарова во еже прилучития потщахуся. Лета 1602, на сенокосении припряженным обретесе от копателей изображение препоясанное и тульное, главою, руками же, и ногами усеченное над упелочением саженым, и сломлением столпа с сим надписанием писмены несовершенными, от Гатериана посланника Августа кесаря, и вместо воеводы епархии Киликийской поставленное» (ГИМ. Син. 41. Л. 486об)¹⁵.

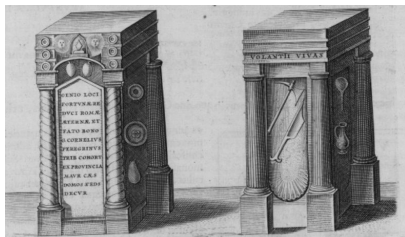
Детально во «Вританнии» описан и алтарь из песчаника, созданный по приказу Гая Корнилия Перегриня, трибуна гарнизона Мэрипорта (Maryport) в III в. н. э. Кемден увидел его у Джона Сенхолла из Неверхолла, землевладельца, чей дом был переполнен памятниками римской эпохи. В 1599 г. антикварий посещал эти места вместе с Робертом Коттоном¹⁶ и был восхищен коллекцией Сенхолла. В 1683 г. описываемый артефакт передали сэру Джеймсу Лоутеру, в замке Лоутер он находился вплоть до 1969 г. Сегодня он хранится в Британском музее¹⁷. Кемден напечатал в своем трактате изображения всех сторон алтаря (Илл. 3 и 4), на которых

¹⁵ *Blaeu*. 4: 299-300: «Sed ad hujus antiquitatem asserendam antiquas inscriptiones quas hic nuper effossas Reverendissimus pater Franciscus Godwinus episcopus Lanadavensis venerandae antiquitatis, & optimarum literarum cultor eximius, mihi pro sua humanitate impertivit subjungendas curavi. Anno MDCII, in prato adjuncto reperta à fossoribus fuit effigies succincta & pharetrata, capite, minibus, & pedibus truncata super pavimentum tessellatum, & fragmentum arae cum hac inscriptione literis triuncialibus, ab Hateriano Legato Augusti, & Pro-Praetore Provinciae Ciliciae posita». («Современный перевод: «Из-за его древности, которую нужно признать, я позаботился, чтобы [здесь] были показаны [те] древние надписи, которые, недавно выкопанные, благодаря своей образованности исключительный почитатель прекрасной древности и наилучшей литературы отец Фрэнсис Годвин, епископ Лландафский отдал мне. В 1602 г., на соседнем лугу землекопами было найдено изображение, опоясанное и имеющее колчан, с отломанной головой, руками и ногами на плиточном мозаичном полу, и часть алтаря с этой надписью буквами в три дюйма, составленной Гатерианом, легатом Августа и пропретором провинции Киликия»). Здесь и далее - перевод мой.

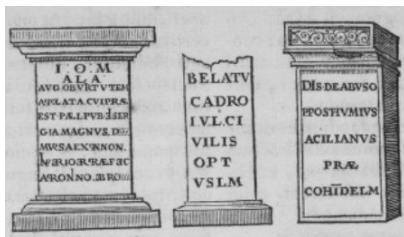
¹⁶ *Hingley R.* 2008: 38.

¹⁷ URL: https://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=1362780&partId=1. (Дата обращения 07.03.2023).

присутствовали надписи.

Илл. 3: Blaeu. Vol. 5. P. 355.

Илл. 4: Blaeu. Vol. 4. P. 356.

Исайя поступил с этими рисунками по-разному. Лицевую и оборотные стороны (Рис. 3) он изобразил схематичными, почти квадратными контурами. В левом, как и в оригинале, он поместил перевод латинской надписи (ГИМ. Син. 41. Л. 581). Остальные книжник обозначил условными пустыми квадратами, помещенными в один в ряд, надписи на них не перенес (ГИМ. Син. 41. Л. 581об).

Это лишь несколько примеров. В целом отмечу, что Исайя не пытался воспроизвести все иллюстрации из «Британии», в ходе своей работы он больше их пропускал, чем сохранял. Но переводчик, столкнувшись с иным типом информации, нежели просто текст, все-таки частично ее воспроизвел, показывая тем самым, что она ему не чужда и он был готов с ней работать. Поскольку больше всего схематичных зарисовок я обнаружила во второй части «Вританнии», сложилось впечатление, что ближе к концу своего труда Исайя осознал неразрывную связь текста антиквария и некоторых изображений и постарался это зафиксировать в переводе.

Голландскую гравюру одной из самых известных достопримечательностей Англии сегодня - Стоунхенджа, в графстве Уилтшир (во «Вритании» - «Вилсгире»), Исайя перерисовывать не стал, вряд ли это было ему по силам. В ее основу лег голландский рисунок 1574 г., впервые напечатанный в «Британии» в 1600 г.¹⁸ Кемден даже пояснил, что поместил изображение в трактат, поскольку очень трудно до конца описать словами столь удивительный монумент. Существует мнение, что сам Кемден никогда Стоунхендж не посе-

¹⁸ Piggott. 2000: 21.

щал и воочию не видел¹⁹. Возможно, этим объясняется его нежелание хотя бы попытаться предположить, кто же построил это величественное сооружение. Антикварий повторил не слишком реалистичную версию о том, что сами камни будто бы сделаны из прессованного песка, и воспроизвел традиционную для английских хронистов трактовку, связывающую данное место с убийством Амвросия Аврелия. Значительное место Кемден отвел стихотворению Александра Неккама, в котором перечислялись основные легенды о Стоунхендже из сочинения Гальфрида Монмутского: как он был создан волшебником Мерлином, как здесь погибло огромное количество бриттов и т.д.

Исайя прилежно перевел весь рассказ Кемдена о Стоунхендже, тем самым предоставив русскому читателю возможность ознакомиться с удивительным и загадочным материальным памятником древности Британии - «Стонегенге»²⁰:

К северным странам на шесть вяще ли или менее от Сарисбурии поприщ, поврежденное (яко да цицеронова употреблю слова) возирается здание. Внутр бо рова великое, и дебелое камение, от них же некое двадцатосм стоп высотой, седм широтою собирает, на образ венца трегубым чином возвышается, от них же некое аки превращенное, тако нахиляющееся, яко висящее мнится дело, откуда Стонегенге нам нарицается, яко старим историкам исполинов ликостояние от величества. Его же какво таково изображение внегда словесы довольно полезными изобразитися не может, ниже по стихах Александра Нехама делом изваянным подложенное потщахуся. Сие во чудес число относят нашинци. Откуда же сиецава образа камня принесшася, внегда во всей стране ближайшой едва возделанная камения обретаются, и коим образом равновидная, удивляются. О сих не мне остроумно любопретися, но болезнее рыдати забвенным бысти толикаго достопамятия писателем. Обаче обретаются непшующий камениям сим неживым быти, си ест естественным и иссеченным, но смышленным от чистаго пес-

¹⁹ Piggott. 1989: 102-103.

²⁰ Стихотворение автора XII в. Александра Неккама в цитате опущено.

ка, и помазанием неким совокупленным, яко же оным победам яже населе Ебораценском видехом. И что чудно, или нечтохом у Плиния, песку ПUTEОЛАНСКОМУ волнении погреному внезапно быти каменю, и пещерам в Риме от песка нископаннаго, и вапу зелнаго тако вчиненным, яко каменья мнятся, и столпам от мраморных сокрушении толикою крепостию слепленным, яко да от самаго мрамора разсуждаются. Поведают, Амвросию Аврелиану, или Уферу, его брату во вританиях память иже тамо саксонскою лестию, беседующе падоша, оныя Мерлина звездочетца полаты населившу. <...> Ины поведают вританиях сей аки великотворный гроб тому же Амвросию возделавшим на сем месте, идеже вражиим мечем он погibe, яко да общими полатами покровен был бы, и сим зданием, еже да будет во вечную память, аки бы крепости прибежище. Известно кости человеческия zde множицею нископашася... (ГИМ. Син. 41. Л. 217об-218об)²¹.

В переводе отражены все факты, изложенные антикварием. Точно передан внешний облик сооружения, которое входит «во чудес число» Англии, его размеры (английскую меру длины «фут» Исайя точно перевел как «стопа»), древнее название — «исполинов ликостояние»²². Приведена версия, что камни были сделаны из прессованного песка («от чистаго песка, и помазанием неким совокупленным») и что выполнен был монумент по приказу Аврелиана Амвросия или Утера Пендрагона («Амвросию Аврелиану, или Уферу, его брату») усилиями волшебника Мерлина («Мерлина звездочетца»). Высказывается предположение о гибели на этом месте Аврелиана Амвросия и создании Стоунхенджа как его захоронения («аки великотворный гроб тому же Амвросию»), а также сообща-

²¹ Blaeu. 4: 121-122: «Septentriones versus ad VI plus minus à Sarisburia milliaria, in illa planitie, insana (ut Ciceronis verbo utar) conspicitur substructio. Intra fossam enim ingentia, & rudia saxa, quorum nonnulla XXVIII pedes altitudine, VII latitudine colligunt, coronae in modum triplici serie eriguntur, quibus alia quasi transversaria, sic innituntur, ut pensile videatur opus: unde *Stonehenge* nobis nuncupatur, uti antiquis historicis Gigantum Chorea à magnitudine. Ejus vero qualemunque delineationem cum verbis satis commode exprimi non potest, inferius post Alexandri Nechami versus opera sculptoris subjungendam curavi.

²² «Ликостовати» — ликовать, веселиться, плясать, петь. См.: Словарь русского языка. 1981. (8): 234.

ется о множественных находках в этом месте человеческих костей («кости человеческия зде множицею нископашася»). Наконец, четко обозначена позиция самого Кемдена относительно этих гипотез: антикварий дискутировать об их истинности не готов («не мне остроумно любопытися», т.е. спорить).

Из всех сочинений космографического характера «Новый Атлас» Блау вместил в себя самое подробное описание Британских островов. Все остальные, переведенные ранее, уступали ему в объеме знаний об этом регионе. В частности, повествование о Стоунхендже в Атлас Меркатора-Хондия не попало, поэтому можно с большой долей вероятности утверждать, что подобная обширная информация о нем была переведена Исайей впервые.

Памятниками материальной культуры, столь важными для антиквария, являлись не только такие монументальные сооружения, как Стоунхендж. Ценные свидетельства об истории содержали и монеты, тем более что нумизматические разделы «Британии» Кемдена стали новаторством и открыли новую страницу в формировании нумизматики как дисциплины в целом.

В Европе ко времени написания «Британии» коллекционирование монет и медалей было уже повсеместной практикой: целенаправленный интерес к античным монетам возник в Италии еще в XIV — XV вв. и к концу эпохи Ренессанса сложилось немало частных собраний, в том числе императорских и королевских. В число коллекционеров входили папа римский Павел II (1464 — 1471), императоры Фридрих III (1452 — 1493), Максимилиан I (1493 — 1519), Фердинанд I (1556 — 1564), короли Франциск I (1515 — 1547), Генрих II (1547 — 1559), Карл IX (1560-1574), Людовик XIV (1643 — 1715) — неслучайно увлечение нумизматикой получило название «хобби королей».

В Англии особенно известными собирателями конца XVI-XVII вв. стали Джозеф Холанд (ок. 1552 — после 1605), Роберт Коттон (1571 — 1631), Генри Фредерик, принц Уэльский (1594 — 1612), Джон Гривс (1602 — 1652). Коттон, первый баронет Коннингтон, один из основателей Общества антиквариетов, ученик и друг Уильяма Кемдена, сопровождавший его в поездках по Англии, был обладателем большого кельтских, римских и англосаксонских монет.

Сэр Роберт установил дружественные контакты со многими коллекционерами и учеными в Англии и за рубежом и разрешал им работать с коллекцией либо у него дома, либо даже за его пределами²³. В 1756 г. нумизматический кабинет Коттона стал частью Британского музея.

Впервые изображения монет появились в третьем издании «Британии», причем кельтские монеты эпохи Железного века, по утверждению Кемдена, принадлежали некоему английскому ювелиру Роберту Аску. Возможно, в дальнейшем у последнего их приобрел сэр Роберт Коттон²⁴. Известно, что в его в кабинете находилось четыре лотка: два из них содержали монеты всех римских императоров, «некоторые из золота, некоторые из серебра, некоторые из меди», третий - серебряные и золотые монеты «саксонских королей», четвертый - «разные бриттские монеты из золота и серебра и монеты королей Англии от Вильгельма I до короля Карла»²⁵. Знакомство Уильяма Кемдена с коллекцией Коттона дало возможность расширить количество зарисовок аверсов и реверсов в «Британии» 1600 и 1607 гг., а также их описания. Данные главы затем перешли в «Новый Атлас» Блау.

Таким образом, Исайя переводил не просто тексты о древних монетах, но систематизированную информацию, фактически один из первых опытов составления научного описания коллекции, имевшего свои особенности. Приведу несколько примеров из раздела о бриттских монетах («Ad Britannorum Numismata suspiciones», у Исайи — «На вританския пенязи непщевания»), поскольку, как уже говорилось, именно в этой области Кемден стал первооткрывателем, а любые сведения о кельтах были для русских читателей абсолютно новыми и уникальными: «Первый есть Куновелини под Аугустом и Тиверием процветший, на нем же, аще не прелщаюся, Яна дволичнаго главы изваеваются, негли зане того времени Вританния варварства лишатся начать. Яну бо варварския нравы во гражданския премуеншу первее поведают, и сего ради дволична изображенна аки бы ин от ина образа воздаде»²⁶ (ГИМ. Син. 41. Л.

²³ Archibald. 2006: 172.

²⁴ Ibid. 176.

²⁵ Sharp. 1979: 66-67.

²⁶ Blaeu. 4: 42: «Primum est Cunobelini, qui sub Augusto et Tiberio floruit, in quo, nisi me fallo, Iani bifrontis capita insculpuntur, fortasse quod tunc temporis Britannia barbariem exuere incepit. Iani enim barbaros mores in civiles mutasse

7806).

Как видно из перевода, первую монету Кемден связывал с кельтским вождем племени тринобантов Кунобелином, правившим примерно с 9 по 43 гг. н.э. и объединившим под своей властью южные и частично центральные земли Британии, причем основные сведения о его правлении, в частности, его даты, сохранились как раз благодаря денежным знакам, которые он чеканил²⁷. Исая с этим персонажем, конечно же, встретился впервые, поэтому увидев имя могущественного кельта в косвенном падеже ("Cunobelini"), просто его транслитерировал — «Куновелини», не переводя в соответствующий падеж в церковно-славянском, превратив "b" в «в», как он делал на протяжении всей своей работы. С именами римских императоров у малороссийского книжника трудностей не возникло.

Кунобелин поддерживал дружественные отношения с Римской империей, с которой велась активная торговля. Ориентация на римский образец проявилась и в выборе изображений для монет бриттского вождя, одним из которых стала голова двуликого Януса («Яна дволичнаго главы»). Исая верно понял мнение Кемдена, что Янус символизировал обращение варварской Британии к более цивилизованной жизни («варварския нравы во гражданския премену»), имевшее место благодаря римскому влиянию на далеких от нее кельтов. Более поздние исследователи оспаривали мнение антиквара о том, что здесь изображена именно голова Януса, но затем снова вернулись к этой версии²⁸.

Вторая монета также атрибутировалась Кемденом как выполненная во времена Кунобелина из-за помещенной на ней легенды. Перевод Исая:

primum traditur, ideoque bifrontem depictum tanquam alteram ex altera forma reddiderit» (Современный перевод: «Первая [монета] Кунобелина, процветавшего при Августе и Тиберии, которая, если я не ошибаюсь, покрыта вырезанными головами двуликого Януса, приблизительно в то время Британия начала освобождаться от варварства. Считается, что Янус же первым превратил варварские нравы в цивилизованные, поэтому был изображен двуликим, словно сделал из одной формы другую»).

²⁷ Для более подробного изучения вопроса См., например: *Creiton*. 2000.

²⁸ Такой тип монеты на примере медной, хранившейся в его коллекции, описывал Джон Эванс. См.: *Evans*. 1864: 344-346.

И второй Куновелини с его же лицом и надписанием, пеняжное на иной стране, приложивше слово таскиа. Зане дани десятопеняжное знаменовати у вританния сведитель ми ест святыи Давид Повель искусный вританскаго языка, негли от латин шацования, писмене бо кси вританнияне не разумеют. И подобным образом знамение на римских пенязех множицею надписуется²⁹. (ГИМ. Син. 41. Л. 78об-79).

Снова мы видим «Куновелини» (далее такой перевод сохранится), упоминание легенды на монете — «надписание» и ее транслитерацию от сокращенного "TASCIA". Исайя повторил версию Кемдена, согласно которой это означало налог, причем для передачи слова "denarius" выбрал не «динар», как предложил Епифаний Славинецкий в своем словаре³⁰, а дал описательный перевод («дани десятопеняжное знаменовати»), что верно передавало значение античной денежной единицы как «состоящий из десяти», но совершенно не подходило к подразумевавшемуся под ним английскому пенсу, чего Исайя не знал. Отмечу, что в сер. XVII в. в Московском государстве прекрасно знали, что такое "десятая деньга": это был чрезвычайный налог, который собирали в 1654, 1668, 1673, 1678 и 1680 гг. на военные цели. Перенесенное в церковнославянский "TASCIO" как «таскиа» на самом деле было сокращением от имени отца Куновелина Таскиована, соправителем которого Куновелин являлся в начале своего царствования, а затем помещал его имя на монеты, подчеркивая, преемственность своей власти, как это было принято в Римской империи.

Неправильно интерпретировал переводчик сокращение "D." перед именем Дэвида Пауэла (1549/52 — 1598) — валлийского церковного

²⁹ *Blaeu*. 4: 42: «Secundum etiam Cunobelini cum ejus facie et inscriptione, monetario in altera parte, addito verbo TASCIA. quod Tributi denarium significare apud Britannos auctor mihi D. David Powel Britannicae linguae callentissimus, forte a Latinorum *Taxatione*, nam literam X Britanni non agnoscunt. Similique ratione MONETA in Rom. nummis saepe inscribitur. (Современный перевод: «Вторая также Кунобелина с его лицом и надписью монетного мастера на другой стороне, добавленным словом "TASCIA", которое, как сказал мне весьма сведущий в британском языке господин Давид Пауэл, бритты считают динаром - [уплатой] налога, возможно, от латинского "*taxation*", так как бритты не знают буквы "x". И подобным образом "монета" часто пишется на римских монетах»).

³⁰ «Лексиконъ латинский». 1973: 158.

служителя и историка, впервые опубликовавшего историю Уэльса, знатока валлийской культуры и языка, напрямую восходящего к языку древних кельтов. Кемден имел в виду "Dominus" (в английской версии "Master"), Исайя решил, что это сокращение от "Divinus" и перевел его как «святый».

После подробных описаний третьей, четвертой и пятой монет про шестую Кемден честно сообщил, что из-за отсутствия на ней каких бы то ни было опознавательных надписей он ничего о ней не знает. Словами Исайи: «Шестый внегда кроме писмен озарения мне отнюд безвестный ест»³¹. (ГИМ. Син. 41. Л. 79).

Далее подобным же образом описываются все остальные кельтские монеты.

Если в Западной Европе увлечение нумизматикой к началу XVII в. было уже достаточно распространено, то в Русском государстве в этот период ситуация была иной. Исследователи констатируют отсутствие точной информации о собирании и изучении старинных монет в XVII в. но считают, что «сведения о собирателях-систематизаторах, детальность которых прослеживается на протяжении нескольких лет в самом начале XVIII века, помогают поверить в то, что у них было немало предшественников в XVII веке»³². Существуют сведения, что в 1661-1662 гг. барону фон Мейербергу, посетившему Москву и написавшему о своем путешествии два сочинения, показывали старинные монеты, которые, очевидно, где-то хранили. Также предполагается, что в коллекционировании нумизматики был заинтересован В.В. Голицын³³. Но это все данные, вызывающие большое сомнение в их верной интерпретации.

Прямые упоминания о формировании подобных коллекций в России относятся лишь к началу XVIII в. и связаны с именем Петра I³⁴. Во время первого заграничного путешествия русский царь познакомился с европейскими нумизматическими собраниями, в частности в Амстердаме он и его приближенные внимательно осмотрели мюнцкабинет Якоба де Вильде. Андрей Артамонович Матвеев в

³¹Sextum cum sine literarum luce mihi omnino ignotum. Современный перевод: «Шестая не поясняется надписями, и мне ничего [о ней] неизвестно».

³²Спасский. 1955. 36-37.

³³Там же.

³⁴Подробнее см., например: *Саверкина*. 2004.

1699 г. изучил коллекцию курфюрста Бранденбургского, а в 1705 г. - французского короля в Версале. Личные коллекции монет были у самого Петра, А.Д. Меншикова, ученого-археолога В. Толле. В 1721 г. российский император приобрел в Гамбурге коллекцию Модерса, которая положила начало нумизматическому кабинету Кунсткамеры.

Таким образом, главы о древних монетах во «Вритании» стали самым ранним доступным русскому читателю примером, детально отразившим интерес к их коллекционированию и изучению. Уильям Кемден воспроизвел изображения и легенды на монетах из собрания Роберта Коттона, либо сообщая информацию, кем и когда она была выполнена, либо высказывал гипотезу, если сведений для утверждения ему было недостаточно, и даже честно признавался, что ответить на данный вопрос не может. Исаяя не менее подробно перевел всю текстовую часть, с небольшими неточностями. Но изображения монет, в отличие, например, от креста короля Артура или схематичного воспроизведения римских надгробий он в свою рукопись не перенес, тем самым косвенно давая понять, что от него этот вид информации слишком далек.

Еще одной вспомогательной дисциплиной, приемами которой активно пользовался в своем историко-топографическом трактате Уильям Кемден, стала латинская эпитафика. Надписи на памятниках материальной культуры тщательно зарисовывались и комментировались, если у антиквария оказывалось для этого достаточно знаний. Поскольку изначально основной задачей сочинения были поиски следов римского прошлого, то все, что было с ним связано, попадало на страницы «Британии», включая надписи на античных надгробиях и алтарях. Римляне веками оттачивали каноны, по которым сокращались имена, должности и прочие сведения, относившиеся к усопшим. Исаяя принял этот в некотором смысле вызов и не только расшифровал и перевел почти все надписи, вместе с этим он воспроизвел и распределение слов по строкам, что очень редко делал в случаях с поэзией. В приведенных ниже нескольких примерах сохранены эти особенности обоих текстов.

Blaeu. Vol. 4	Син. 41
Hoc tempore M. F. CL. Priscus Licinivs Propraetor fuit Britanniae, qui fuit in expeditione Iudaica cum Hadriano, ut apparet ex hac inscriptione antiqua in mutilo marmore. M. F. CL. PRISCO. ICINIO. ITALICO. LEGATO. AVGVSTORVM PR. PR. PROV. CAPPADOCIAE PR. PR. PROV. BRITANNIAE LEG. AVG.	Сим временем Марко Фавий советник Приск Ликиний топарха бе Вританнии, бывший во бранничестве иудейском с Адрианом, яко явствуется от сего надписания ветхаго на невсецелым мрамору: Марку Фавию советнику При ску Ликинию Итали-скому посланнику великих пред седателей первоначалников епар хии Каппадокии, председа телей первоначалников епархий Вританнии посланнику славному
LEG. III GALLICIAE.³⁵ PRAEF. COH. III. LINGONVM. VEXILLO. MIL. ORNATO. A. DIVO. HADRIANO IN EX- PEDITONE IVDAIC. Q. CASSIVS. DOMITIVS. PALVMBYS ³⁶. P.31	Посланник четвертому Гал-лии, приставни ку четырем полчищам лингон ским, зна-мением ратников у крашен-ным. От святого Адриана во бранничестве иудейском. Квинт Кассий, Домитий Па-лумв. Л. 59

Выполненная Исайей работа на первый взгляд поражает узна-ванием многих латинских сокращений: M - Marcus - «Марк»³⁷; PR. PR. - "praefectus praetorio «первоначалник», PROV - "provincia-«епархия»; BRITANNIAE LEG. - "legatus Britanniae «Вританнии посланник», COH - "cohorts «полчище», MIL. - "militaria верно свя-зано со словом «воин» - «ратник», Q - "Quintus «Квинт». Интересно, что переводчик поправил ошибку в латинском тексте - «GALLICIAE» правильно понял, что испанская Галисия здесь ни при чем и перевел как "Галлии". С другой стороны, неверные трактовки здесь также присутствуют: F - "filius «Фавий», Cl - "Claudia «советник» (Ис-айя решил, что здесь подразумевается "consul"), LEG. III - "legio III «посланник». Так что фигура Марка Стация Приска Лициния Италика, римского политического деятеля, военачальника, ставше-

³⁷ Для расшифровки я пользовалась *Lassere*. 2011.

го префектом IV когорты Лингонов в Британии в 132 г. н. э., запись о карьере которого попала в трактат «Британия» в сокращенном виде, предстала в церковнославянском переводе несколько измененной.

В следующем случае также сохраняется расположение слов, причем надпись воспроизводится заглавными буквами, как в Атласе Блау:

Blaeu. Vol. 4	Син. 41
DD. NN MAG. C. MAXIMO, ET FL. VICTORI, PIIS, FELICIBVS, SEMPER AVGVSTIS* B. R. NATIS ³⁸	СВЯТОМУ СВЯТОМУ НАШЕМУ НАШЕМУ ВЕЛИКОМУ КАЮ МАК- СИМУ И СЫНУ ВЕКТОРУ, БОГОВОЙНЫМ, БЛАГО- ПОЛУЧНЫМ, ВСЕГДА КЕСАРАМ БЛАГОМУ ГРАЖДАНСТВА РОЖ- ДЕННЫМ.
*Bono Reipub	
P.39	Л. 73об

Выше уже отмечалось, что Исайя не знал сокращения D. — «dominus» и интерпретировал его как «святой». Обычное для эпиграфики обозначение множественного числа, здесь - двоичного - DD. NN - нашим господам - также ему неизвестно и он просто повторил одно слово дважды. Он решил, что в имени римского императора в 383-388 гг. Флавия Магна Клеменеса Максима «С.» - «Clemens» - подразумевало «Кай (Гай)», а в имени его соправителя в 384-388 гг. Флавия Виктора «FL» - «Flavius» - скрывало «filius». Вместе с этим переводчик распознал под «MAG» - «magnus» - «великий» и воспользовался глоссой Кемдена "Bono Reipub. чтобы расшифровать "B.R.NATIS «БЛАГОМУ ГРАЖДАНСТВА РОЖДЕННЫМ».

Надгробная надпись римского солдата из Бата³⁹, которая была зафиксирована Уильямом Кемденом в описании графства Сомерсетшир, во «Вритании» выглядит так:

³⁹ См.: Ireland. 1996: 249; URL: <https://romaninscriptionsofbritain.org/inscriptions/157> (дата обращения 07.03.2023).

Blaeu. Vol. 4	Син. 41
G. MVRRIVS. C. F. ARNIENSIS. FORO. IVLI. MODESTVS. MIL. LEG. II. * AD. P. F. IVLI. SECVND. AN. XXV. STIPEND ⁴⁰ . H. S. E*.	Г. Муррий, Кай Фавий Арниенский. Форо ⁴¹ Юлианову, Модест ратник двою полчищу, при П торжища Юлиева второго. Лета 25 оброков. Г.С.Е.
*Adjutricis, Piae Foelicis. *Hic situs est	помощницы благополучной,
	зде положися – на правом поле
P.113	Л. 206

Исайя снова ошибся с «F» — «Фавий», но верно проинтерпретировал «C.» — «Кай», «MIL.» - «ратник», и, в отличие от надписи о Марке Стации Приске, правильно понял «LEG.» - «legio» - как «полчище». Подумав, переводчик пояснил, что слово «forum» означает «торжище», но по какой-то причине, сделав отдельный перевод пояснительных глосс, не связал их с эпитафией, в результате чего вместо полного названия Второго вспомогательного полка «Преданный и верный», созданного в 70 г. н.э. и затем отправленного в Британию для подавления мятежа бригантов, в переводе появилось «П торжища», а H.S.E. - "Hic situs est" осталось только в виде сокращения Г.С.Е.

Иногда описание антиквария, предвосхищающее надпись, помогала переводчику в расшифровке сокращений. Так, перед загадочным «T. FL. POSTVMIVS VARVS. V. C. LEG. TEMPL. DIANAE RESTITVIT», Кемден поместил подробное пояснение: «a Tito Flavio Postumio Varo veterano fortasse cohortis legionis secundae restitutum» (Blaeu. Vol. 4. P. 300⁴²), чем воспользовался переводчик. Диану он заменил греческим эквивалентом - Артемидой (Син. 41. Л. 487):

Тит Флавий Постумий Вар.

Старий воин полка и второго

Полчища Храм Артемидин обновил

⁴²У Кемдена есть ошибки. См.: URL: <https://romaninscriptionsofbritain.org/inscriptions/316> (Дата обращения 07.03.2023).

Испытывая трудности с интерпретацией римской эпитафии, Исайя ближе к концу рукописи начал сокращать их перевод. Так, зарисовывая и воспроизводя надпись на алтаре Гая Корнилия Перегрина (Рис. 3 и 4⁴³), Исайя опустил последние слова:

Blaeu. Vol. 4	Син. 41
Genio Loci Fortvnae re Duci Romae Aeternae et Fato Bono G. Cornelius Peregrinus Trib Cohort Ex Provincia Mavr Caes Domos Teds Decvr ⁴⁴ P. 355	Хранителю места Благополучения воз вратителю Ри му вечному, и благому посещению, Гай Кор нилий станний с тремя полчища ми из державы и прочая Л. 581

Малороссийский книжник не смог верно раскрыть сокращение "Trib Cohort": он полагал, что оно происходит от "tribus": «с тремя полчищами». Сократил он эпитафии и в других случаях, например:

Blaeu. Vol. 4	Син. 41
DHS MANIBV S MARCI TROIANI AVGVSTINANI TVM FA CIENDVM CVRAVIT AFEL. AMMILLVSIMA CONIVX KARISS. P.359	Богом подземным Марктроиана Августинана и прочая Л. 585об

Расписанное полностью упоминание подземных духов в оригинале Исайя перевел правильно — «Богом подземным», но ошибся в

⁴³Кемден не все слова зарисовывал верно. См.: URL: https://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=1362780&partId=1. (Дата обращения 11.09.2020); URL: <https://romaninscriptionsofbritain.org/inscriptions/812>. (Дата обращения 07.03.2023).

первом имени собственном: «Марктроиана» и потом вообще решил бóльшую часть текста опустить.

По той же причине, скорее всего, на страницах главы о Камбрии, расположенной в последней части трактата, в церковнославянском тексте появляются пустые места (ГИМ. Син. 41. Л. 582, 583, 587об, 588). В «Британии» на этом месте расположены весьма объемные античные надписи, с которыми Исайя «бороться» не стал. Справедливости ради надо отметить, что на последних листах книжник пропустил не всю эпиграфику, а все же частично ее перевел.

С надписями на памятниках материальной культуры эпохи Средневековья и Ренессанса у Исайи таких сложностей не возникло, поскольку в них отсутствовали сокращения, принятые у римлян. Так, зарисовав контуры креста короля Артура, он решил перевести и надпись на нем: «Зде лежит погребенный. славный, цар Арфурн, на острове Авалонии» (ГИМ. Син. 41. Л. 200об)⁴⁵. Переводчик продемонстрировал определенные палеографические навыки, поскольку эта фраза воспроизведена у Кемдена практически как на самом артефакте, и "h" на ней сходна с "n". Небольшая неточность связана с именем Артура («Arturius» — «Арфурн») и возникла именно из-за особенностей его написания на изображении (Рис. 1).

В средневековой эпиграфике пропуски в переводе Исайи не обнаружены.

Приведенные примеры — небольшая часть всех надписей, которые цитировались в «Британии» Уильямом Кемденом и по возможности переведены Исайей. Добавлю, что если последнему были совсем не понятны аббревиатуры или символы из Атласа Блау, то он не пытался их интерпретировать, а просто транслитерировал⁴⁶. Попытки чудовского старца осмыслить римские надписи продемонстрировали, что он знал значительное количество фактов из римской истории и многие античные реалии — имена собственные, должности, административные единицы, военную организацию и т.д. В этой связи позволю себе усомниться в версии Н.В. Николенковой о том, что средних классов обучения в Киево-Могилянской

⁴⁵ *Blaeu*. 4: 110: «Hic iacet sepultus inclitus Rex Arthurius in insula Avalonia».

⁴⁶ *Blaeu*. 4: 114 и ГИМ. Син. 41. Л. 206об.

академии Исайя не прошел⁴⁷. На данном этапе вместе с поэтикой изучалась риторика, включавшая в себя такие дисциплины, как история, география, мифология и античная культура⁴⁸. Знания переводчика в последних двух были весьма обширными. Но все-таки специфика данного материала и его каноны оказались Исайе не всегда знакомы, здесь у него больше всего ошибок и пропусков. С более поздними надписями Исайе было работать легче, поскольку при этом ему не пришлось разгадывать таинственные сокращения.

Подводя итоги, хотелось бы еще раз подчеркнуть, какой огромный труд проделал «товарищ» Епифания Славинецкого, перекладывая «Британию» на церковнославянский язык. Он постарался максимально сохранить авторский текст и его специфику, включая совершенно новые виды информации, содержащейся в трактате У. Кемдена. Это оказалось справедливым и в случаях с отражением особенностей антикварного метода англичанина, которые были рассмотрены здесь на примерах, связанных с археологией, нумизматикой и эпиграфикой. Данные вспомогательные дисциплины только начинали формироваться в Европе в конце XVI - нач. XVII вв., и даже сам английский антикварий не всегда мог сделать правильные выводы. Для Русского государства того же периода говорить о сходном уровне развития этих направлений исторической мысли не приходится, поэтому Исайя выступил в роли первопроходца, интерпретируя, например, сведения о древних монетах, археологических находках, то есть памятниках материальной культуры. Тем не менее, переводчик твердыми шагами двигался к поставленной перед ним цели и использовал для этого максимум своих знаний, пропуская лишь самое небольшое количество оригинального текста, несмотря на то, что в некоторых моментах ему было весьма непросто.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

Вританния. XVII в. ГИМ. Синодальное собрание. № 41.

«Лексіконъ латинскій» Є. Славинецького. «Лексикон словено-латинський» Є. Славинецького та А. Корецького. Сатановського / Підгот. до вид. В. В. Німчук. Київ, 1973.

⁴⁷ Николенкова. 2018: 84.

⁴⁸ Очерки. 1989: 279.

Theatrum Orbis Terrarum, sive Atlas Novus. Vol. 4. Amsterdam: Apud Iohannem Guiljelmi F. Blaeu. 1648.

ИСТОРИОГРАФИЯ

Болдырева Н. А. «Британия» Уильяма Кемдена в Атласе Меркатора-Хондия (1613) // Средние века. 2018. №79 (2). С. 107 — 130.

(а) Болдырева Н. А. «Вритания» Гвиелма Камвдина, мужа старовечности вританской». (К вопросу уточнения датировок, связанных с русским переводом «Нового Атласа» Блау) // Золотой век европейских монархий. Политическая культура Средневековья и Раннего Нового времени / под ред. И. Варьяш и А. Серегинной. СПб., 2019. С. 143 — 156.

(б) Болдырева Н. А. Исаяя сотрудник Елифания Славинецкого, и Британия Уильяма Кемдена (о некоторых особенностях перевода Космографии Блау для патриарха Никона // Переводчики и переводы в России конца XVI - начала XVII столетия. М., 2019. С. 26 — 31.

Болдырева Н.А. «Книга «Вритании» часть, письмо белорусское» // «Родина». 2014. №2. С. 110-112.

Зверева В.В. Антикварианизм XVI — XVII веков. Представление прошлого в контексте научной революции // Образы времени и исторические представления: Россия — Восток — Запад. М., 2010. С. 756 — 772.

Калмыкова Е. В. Предания о короле Артуре и английская средневековая историография // Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени. М., 2003. С. 132 — 155.

Николенкова Н.В. Переводческая деятельность в московском Чудовом монастыре: новые данные о кружке Елифания Славинецкого // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2018. №6. С. 77 — 91.

Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII в. М., 1989.

Саверкина И.В. История частного коллекционирования в России. СПб., 2004.

Словарь Русского Языка XI-XVII. М., 1981. Вып. 8.

Спасский И.Г. Очерки по истории русской нумизматики // Нумизматический сборник. Ч.1. (Труды ГИМ. Вып. 25). М., 1955. С. 34 — 108.

Харлампович К.В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914.

Archibald M. M. Cotton's Anglo-Saxon Coins in the Light of the Peiresc Inventory of 1606 // British Numismatic Journal. 2006. №76. P. 171 — 203.

Creighton J. Coins and Power in Late Iron Age Britain. Cambridge, 2000.

Evans J. The coins of ancient Britons. L., 1864.

Hingley R. The recovery of Roman Britain 1586 — 1906: a colony so fertile. Oxford, 2008.

Ireland S. Roman Britain. A source book. Second edition. L., N-Y. 1996.

Lassere J.-M. Manuel d'épigraphie romaine. 2 vol. Paris, 2011.

McKissack M. Medieval history in the Tudor age. Oxford, 1971.

Piggott S. Ancient Britons and the Antiquarian Imagination: Ideas from the Renaissance to the Regency. L., 1989.

Piggott S. William Camden and the Britannia // The changing Face of English Local History. Ashate, 2000. P. 12 — 43.

Sharp K. Sir Robert Cotton, 1586-1631: History and Politics in Early Modern England. Oxford, 1979.

The Impact of Mobility and Migration in the Roman Empire: Proceedings of the Twelfth Workshop of the International Network Impact of Empire (Rome, June 17-19, 2015). Leiden and Boston, 2017.

[Электронный ресурс]. URL: https://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=1362780&partId=1. (Дата обращения 07.03.2023).

[Электронный ресурс]. URL: <https://romaninscriptionsofbritain.org/inscriptions/157> (дата обращения 07.03.2023).

[Электронный ресурс]. URL: <https://romaninscriptionsofbritain.org/inscriptions/316>. (Дата обращения 07.03.2023).

[Электронный ресурс]. URL: <https://romaninscriptionsofbritain.org/inscriptions/812>. (Дата обращения 07.03.2023).

ОБ АВТОРАХ

Брахман Анастасия Александровна — PhD., специалист по раннесредневековой политической истории, политической коммуникации Оттоновского времени.

Омельченко Дарья Михайловна — к.и.н., научный сотрудник Лаборатории комплексного исследования рукописных памятников Санкт-Петербургского института истории РАН. Сфера интересов: поздняя Античность, история христианства, Южная Галлия.

Шокарев Сергей Юрьевич — к.и.н., старший научный сотрудник Лаборатории древнерусской культуры ШАГИ РАНХиГС, специалист по истории России Нового времени.

Мельник Александр Гаврилович — д.и.н., зав. Архитектурным отделом ГМЗ «Ростовский кремль», специалист по древнерусской истории и культам святых.

Евстратов Антон Геннадьевич — к.и.н., доцент кафедры Всемирной истории и зарубежного регионоведения Российско — Армянского университета (Ереван, Армения), специалист по религиозным, идеологическим и политическим процессам на Ближнем Востоке, автор учебного пособия по политическому исламу, журналист - международник.

Майзульс Михаил Романович — к.и.н., старший научный сотрудник Центра визуальных исследований Средневековья и Нового времени РГГУ.

Келлер Андрей Викторович — д.и.н., PhD., с.н.с. Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, специалист по Новой и Новейшей истории, истории педагогики.

Бычков Павел Сергеевич — м.н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по

культуре Франции, Англии и Нидерландов XIV — XVI вв.

Пименова Людмила Александровна — к.и.н., доцент исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, сфера научных интересов: история Франции раннего Нового времени.

Болдырева Наталья Андреевна — к.и.н., н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по английскому антикварному знанию XVI — начала XVII вв., англо-русским культурным связям XVI — XVII вв.

Левинсон Кирилл Алексеевич — к.и.н., PhD. Сфера научных интересов: социальная история науки и образования в Новое и Новейшее время.

Герштейн Анна Борисовна — к.и.н., н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по истории репрезентации власти и символической коммуникации в Средние века, феномену монархического самозванчества в средневековой Европе.

Луцицкая Светлана Игоревна — д.и.н., в.н.с., зав. Центра исторической антропологии ИВИ РАН, специалист по истории крестовых походов и христианских представлений об исламе.

Окунева Ольга Владимировна — к.и.н., PhD., специалист по истории Франции Нового времени, французским колониям в Южной Америке.

Ганина Наталия Александровна — д.филол.н., профессор кафедры германской и кельтской филологии МГУ им. М.В. Ломоносова, специалист по истории немецкого языка, истории и культуре древних германцев, средневековой латинской и немецкой палеографии.

Уваров Павел Юрьевич — член-корр. РАН, д.и.н., зав. Отделом западноевропейского Средневековья ИВИ РАН, специалист в области западноевропейской истории Средних веков и раннего Нового времени, истории Франции, истории университетов, социальной истории Европы.

Яцык Светлана Александровна — к.и.н., научный сотрудник Центра истории, археологии и литературы христианских и мусульманских миров средневековья (CINAM) Национального центра научных исследований (CNRS), главный редактор журнала «*Vox medii aevi*», специалист в области интеллектуальной истории францисканского ордена, истории проповедей и автоматической транскрипции рукописей.

ABSTRACTS

A.A. Brahman

ANTAPODOSIS BY LIUTPRAND OF CREMONA, OR HOW TO GET A JOB AT THE SAXON COURT IN THE 10TH CENTURY

The article represents the peculiarities of self-representation and the methods of its construction by a clergyman of the 10th century Liutprand of Cremona in his works «Antapodosis» and «Homelia Paschalis». Recreating the features of Liutprand's biography from sources and analyzing the latest historiography, the author proves that portraying himself as a skilled diplomat, scientist and intellectual, a connoisseur of the Greek language, Liutprand aimed to make a career at the court of Emperor Otto I, trying to achieve appointment as an ambassador, and later as a minister of the imperial chapel. Liutprand needed to overcome the memory of his disloyalty to the previous king and to show himself a faithful servant of the ruler. To do this, he uses biblical imagery, and also adopts rhetoric from Gregory the Great's «Moralia in Job». The article represents the peculiarities of self-representation and the methods of its construction by a clergyman of the 10th century Liutprand of Cremona in his works «Antapodosis» and «Homelia Paschalis». Recreating the features of Liutprand's biography from sources and analyzing the latest historiography, the author proves that portraying himself as a skilled diplomat, scientist and intellectual, a connoisseur of the Greek language, Liutprand aimed to make a career at the court of Emperor Otto I, trying to achieve appointment as an ambassador, and later as a minister of the imperial chapel. Liutprand needed to overcome the memory of his disloyalty to the previous king and to show himself a faithful servant of the ruler. To do this, he uses biblical imagery, and also adopts rhetoric from Gregory the Great's «Moralia in Job». The article represents the peculiarities of self-representation and the methods of its construction by a clergyman of the 10th century Liutprand of Cremona in his works «Antapodosis» and «Homelia Paschalis». Recre-

ating the features of Liutprand's biography from sources and analyzing the latest historiography, the author proves that portraying himself as a skilled diplomat, scientist and intellectual, a connoisseur of the Greek language, Liutprand aimed to make a career at the court of Emperor Otto I, trying to achieve appointment as an ambassador, and later as a minister of the imperial chapel. Liutprand needed to overcome the memory of his disloyalty to the previous king and to show himself a faithful servant of the ruler. To do this, he uses biblical imagery, and also adopts rhetoric from Gregory the Great's «Moralia in Job».

Keywords: Liutprand of Cremona, medieval historiography, self-representation, Xth century, intellectuals at the court

D.M. Omelchenko

«THE PATIENCE WITH WHICH RELICS SHOULD BE APPROPRIATED»: ABOUT SOME STORIES IN THE HISTORY OF THE CULT OF ST. CAESARIUS OF ARLES

This article systematises the evidence from various sources on the cult of St Cesarius, bishop of Arles (502-543). During the late Antiquity he was one of the main figures in the Church of Southern Gaul. Cesarius' cult had the potential to extend beyond Provence: the bishop was known as a wonder-worker not only in Arles, his sermons were popular in various parts of Europe, his status as the first papal vicar in Gaul could become an argument in foreign policy for Frankish kings and the papacy. For the first time in the West, Caesarius developed a Rule specifically for the ascetic community of women («The Rule for Virgins») and may have laid the foundations of the normative tradition of medieval female monasticism. However, the potential opportunities were never realized, and the cult of Caesarius remained local. Among the reasons are the following: the inconsistency of the bishop with the hagiographic model that prevailed in late Antiquity, the unacceptability for the Merovingians of his position in relation to the Arian kings, the burial of the saint away from the tombs of the martyrs, the peripheral status of Provence in the vast Frankish state. At the turn of the 20th-21st centuries, an unexpected surge of interest in the bishop's relics was caused by the restoration of his funeral vestments. The natural science methods used in the study of sacred objects made it possible to make

important observations in the field of material culture. Several museum exhibitions outlined the range of objects associated with the name of the bishop, archival work made it possible to clarify its history. These events have become a kind of «appropriation of relics» by Caesarius of Arles by means of the age of high technology. As a result, the bishop is now perhaps a more famous person than during the 1500 years that have passed since his death.

Keywords: Caesarius of Arles, relics, reliquaries, Southern Gaul, late Antiquity, cult of saints, natural science methods.

S. Yu. Shokarev

**«HIS DONATIONS ARE ICONS, BOOKS, AND MONEY...
AND EVERYTHING CANNOT BE ENUMERATED»:
THE VOLUME AND DYNAMICS OF IVAN THE TERRIBLE'S
MONETARY DONATIONS TO MONASTERIES**

The article is devoted to the analysis of Ivan the Terrible's donations to monasteries. The paper undertakes an assessment of the volume of donations to 10 monasteries in order to establish the dynamics and peculiarities of the tsar's patronage activities. It is revealed that Ivan the Terrible gave very large amounts of donations to the Trinity-Sergiev, Kirillo-Belozersky and Joseph-Volokolamsky monasteries (tens of thousands of rubles each), but donated less to other monasteries. The amounts of donations show that Ivan the Terrible adhered to a certain hierarchy of monasteries and gave different amounts of donations for the commemoration of divers members of his family. The number and volume of donations increased throughout Ivan the Terrible's reign, but the death of Tsarevich Ivan Ivanovich caused a rapid growth of donations for the soul of the heir to the throne himself and for the souls of the disgraced executed by Ivan the Terrible.

Keywords: Ivan the Terrible, History of the Russian Orthodox Church, monasteries, donations, church charity, Tsarevich Ivan Ivanovich, Trinity - Sergiev Monastery, Kirillo - Belozersky Monastery, Joseph - Volokolamsky Monastery, Solovetsky Monastery.

A.G. Melnik

A TOMB OF A SAINT IN THE SPACE OF A RUSSIAN TEMPLE OF THE 17TH CENTURY

The article is devoted to a comprehensive analysis of 49 tombstone complexes of Russian saints based on inventories of churches and monasteries, as well as certain scribe books. The main purpose is to reveal the main traditions or objective laws in the formation of these complexes, including the choice of their location in the space of a temple of the 17th century.

Keywords: burial place, relics, tombstone complex, temple, 17th century

A.G. Evstratov

LIFE OF SHI'I PILGRIMS IN NAJAF AND KARBALA IN THE 19TH CENTURY

The only pilgrimage as a «pillar of Islam» prescribed for every Muslim is the Hajj to Mecca and Medina, but adherents of this religion make «pious journeys» to other places. Sunni Muslims recognize holy cities that contain desirable sites to visit (for example, Jerusalem, considered the «third holy city», and the Al-Aqsa Mosque located there), however, these pilgrimages are not obligatory, but recommendatory. Shiite pilgrimages to the land of Iraq — primarily to Najaf and Karbala, on the contrary, have a status very close to mandatory. The first and third Shiite Imams, Ali and Hussein, are buried in these cities, respectively, in Najaf from the 18th-19th centuries. The main center of Shiite scholarship has been formed, and therefore the views and thoughts of millions of Shiite believers are directed here. At the same time, the Shiite pilgrimage, like the Hajj, is not only a purely religious action, but also a social one. People who visit holy places receive the nicknames «Karbelaï», «Najafi» (as well as «Mashhadi» — after visiting another center of pilgrimage - the Iranian Mashhad) and enjoy special respect from their coreligionists. In this study, we will look at the life of

pilgrims to the Shiite shrines of Iraq (the territory of which was called «Turkish Arabia», or «atabat») in the 19th century, because it was at that time that the traditional realities of the Muslim world in general and its Shiite part began to change rapidly. These changes are associated with a unique political situation (on the one hand, the presence of Shiite shrines on the territory of the Sunni Ottoman Empire, and on the other, the orientation of the local Shiite population towards Iran ruled by the Qajar dynasty, both states having a semi-colonial status), and with the rapid development of science and technology, and with a very peculiar ideological situation. Both Iran and the Ottoman Empire underwent secular reforms in the 19th century, and many significant Shia communities lived in territories belonging to the non-Muslim states of Russia and Great Britain.

Keywords: shia, islam, ziarat, Ashura, Kerbela, Najaf, Imam Ali, Imam Husain

M.R. Maizuls

ANTICHRIST IN BETHLEHEM? FROM VAN DER VEIDEN TO BOSCH

In the altarpieces created in the Netherlands in second half of the 15th and in the beginning of the 16th centuries, the *Adoration of the Magi* often served as the main subject. However, in Hieronymus Bosch's triptych, which is kept in the Prado Museum, it includes many iconographic "anomalies". They arouse the suspicion that there is a "double bottom" hidden in this image. The main clue to its interpretation is the appearance of an ominous character in a red cloak standing at the door of the manger. There are many versions of who this is. The most convincing of them postulates that Bosch introduced into the scene of the Epiphany the figure of the Jewish Messiah — Antichrist himself. He is not to be found in any of the earlier depictions of the *Adoration*. Nevertheless, we can trace the visual genealogy of this character. This article shows that the group consisting of the Antichrist and of his companions is derived from the group of men standing in the stable doorway in Rogier van der Weyden's *Triptych of St. Columba*. Bosch introduces the antagonist of the Savior into the joyous scene of the Epiphany and creates one of the most powerful and ominous images of

enmity surrounding Jesus. This visual interpretation was unusual, but not unique at the time. In late medieval depictions of the birth and infancy of Christ, we find a certain number of characters that incarnated (Jewish) unbelief. The author analyzes how Bosch constructs his characters and introduces into the image a series of ambivalent details that relate them to each other but make unambiguous identification problematic if impossible.

Keywords: Hieronymus Bosch, Rogier van der Weyden, Adoration of magi, iconography, eschatology, Antichrist, Church and Synagogue, enmity, color symbolism, visual ambiguity.

A.V. Keller

THE TABLE OF NATIONS IN THE CONTEXT OF CULTURAL STEREOTYPES ABOUT RUSSIANS AND GERMANS OF THE 17th — 19th CENTURIES

The article considers the regional identification of Russia in the European family of peoples with reference to The Table of Nations in the context of the mutual perception of Russians and Germans over a long time. The study is based on the theoretical principles of cognitive history, historical anthropology, and imagology. The methodology of the comparative approach involves internal and external perspectives, as well as two types of stereotypes: as a rule, more positive auto-stereotypes, or self-images, and hetero-stereotypes, or external images. The Styrian Table of Nations (Styrian Völkertafel) published in the Appendix is an exception in this case, since in addition to positive characteristics, the self-description of German-speaking authors contains negative characteristics. The Styrian Völkertafel as a historical source of "grassroots" culture found at the level of the Russian popular print makes it possible analyze ideas and stereotypes about the northern neighbor in two aspects, i.e. visual, with the possibility of turning the visual into the verbal, and textual. The article contains the first ever published translation of the Styrian Völkertafel into Russian.

Keywords: Styrian Table of Nations (Steirische Völkertafel), engraving of Friedrich Leopold, Russians, Germans, Europeans, cultural stereotypes, national images.

P.S. Bychkov

**BODY POLITIC, MICROCOSMOS AND ZODIAC MAN:
BODY METAPHORS IN ENGLISH AND FRENCH
RELIGIO-PHILOSOPHICAL AND POLITICAL
DISCOURSE OF 14TH — 15TH CC**

One of the most popular concepts during the Antiquity and Middle Ages was the metaphor of the body which manifested the ideas of unity and coexistence in harmony of various parts of the whole. It was closely tied up with the mythological imagery of protoplast on one hand and with the conceptualization of social unity on the other, for example, with the concept of Church as the mystical body of Christ. Microcosm was one of the embodiments of this image representing the idea of the indissoluble existence of the individual, his body and the rest of the world — this concept continued to be reproduced in the religious/philosophical texts of 14th — 15th cc. From this doctrine of microcosm also arose the Medieval medical theory of humors, fluids of human body, associated with four elements, at the meantime »zodiac man» was the equivalent of microcosm in Medieval astrology, visual representation of a belief in the impact of celestial bodies on the health and mental qualities of people. Finally, the metaphor of the body politic clearly demonstrated the unity of different estates in a single body of the state, it can be considered one of the first forms of reflection on society and politics in the 14th — 15th centuries.

Keywords: body politic, microcosm, zodiac man, astrology, humors, Jean Gerson, Nicolas Oresme, Philippe de Mézières, Christine de Pizan

L.A. Pimenova

**«ART OF THE WORD»: PROTESTANTS IN THE
OFFICIAL DISCOURSE OF THE FRENCH MONARCHY
OF THE 17TH-18TH CENTURIES**

The article investigates how during the period from the end of the Wars of Religion to the Revolution of the 18th century in France the

official terminology used to name the Calvinist minority was appeared and changed. Behind the choice of the word was the image that the authorities impressed upon their subjects. As sources, were used royal edicts and declarations, ministerial papers, documents of the Parlement of Paris and of the clergy assembly, as well as treatises, dictionaries and encyclopedias of the 17th-18th centuries. For many years, the official designation of the French Calvinists in all legislative acts was the cumbersome expression «adherents of the so-called reformed religion» which implied a resolute denial of the name of «reformed religion» used by the Calvinists themselves. With the publication of the Edict of Fontainebleau (1685) by Louis XIV, the term «new converts» began to be used to name the Calvinists, indicating that now all the subjects of the king had converted to Catholicism. The term «Huguenots» in the 18th century ceased to be used while speaking about contemporary realities. The evolution of religious policy of the government was accompanied by a change in official terminology. In the second half of the 18th century, when the question of the need to grant civil rights to Calvinists was discussed, in administrative correspondence between the king, ministers and magistrates of the Parlement of Paris, they constantly called adherents of other religions by their proper names and talked about Protestants and Calvinists. But in the text of the royal edict they were called «those who do not profess the Catholic religion». The terms «Protestant» and «Calvinist» were avoided by the authors of official documents, thereby emphasizing that there was only one recognized religion in the kingdom.

Keywords: 18th century, dictionaries, discourse, legislative acts, public space, Reformation

N.A. Boldyreva

**REFLECTION OF THE ANTIQUARIAN METHOD OF
«OLD CURIOS PERSON» WILLIAM CAMDEN IN THE
CHURCH SLAVONIC TRANSLATION OF
«BRITAINNIA»**

The article analyses the interpretation of particularities of the antiquarian method that was very popular among the European researchers of the 16th century in the Church Slavonic translation of W. Camden's

"Britannia". Created by the English antiquary this treatise was included in the fourth volume of the most famous world geographical atlas - the "New Atlas" of Blaeu. This volume was translated very accurately into Church Slavonic by Isaiah, the Little Russian scribe of the Chudov Monastery in the 1650s-1661 upon the orders of Patriarch Nikon.

The examples of archaeology, numismatics and epigraphies were examined. These auxiliary disciplines were just beginning to form in Europe in the late 16th - early 17th centuries. For the Russian state of the same period, it is not necessary to talk about a similar level of development of these areas of historical thought, so Isaiah acted as a pioneer, interpreting, for example, information about ancient coins, archaeological finds, that is, artefacts.

Keywords: antiquarian method, artifacts, numismatics, epigraphies, Camden, «Britannia», atlas, Blaeu, interpretation, Isaiah, «Vri-tannia»

K.A. Levinson

«HOW LIVED, WHOM LOVED, WHOM DIDN'T SHAKE A HAND WITH»: ON THE QUESTION OF ETHICAL ASSESSMENTS OF STUDENTS' BEHAVIOR ON THE FACULTY OF HISTORY OF THE LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY IN THE EARLY 1940ES

In the article on the material of memoirs of graduates of the Faculty of History of the Lomonosov Moscow State University the specific ethos characteristic of this subculture in the second half of the 1930s and the first half of the 1940s is considered. The author describes this ethos as complex, including academic ethos, political (or civil) ethos, and ethos of interpersonal relations. The analysis of sources shows that often these three elements were not separated in students'ethical perceptions and discourse. This syncretism of ethos brings them closer to the pre-revolutionary liberal Russian intelligentsia, although the political orientation of these two groups was different.

Keywords: university history, history faculty, Moscow State University, university ethos, history of Soviet academia.

A. B. Gerstein

THE CHAPTER «HOLY LAND» IN THE *ATLAS, OR COSMOGRAPHIC MEDITATIONS UPON THE STRUCTURE OF THE UNIVERSE AND THE FORM OF THE CREATED* BY G. MERCATOR — J. HONDIUS

The article reconstructs some of the scientific methods used by early modern geographers in composing so-called «Theatres of the World», that is descriptions of the different regions and countries of the world supplemented with maps. How these texts were composed? What sources were considered as texts of authority? Could the historical context influence the content, choice of words and names, characteristics of peoples and kings? The author seeks answers to these questions in the chapter «Holy Land» of the *Atlas, or Cosmographic Meditations upon the Structure of the Universe and the Form of the Created* by G. Mercator — J. Hondius. This paper is the first publication of the translation into Russian the chapter «Holy Land».

Keywords: *Atlas sive Cosmographicae Meditationes de Fabrica Mundi et Fabricati Figura*, G. Mercator, J. Hondius, cartography, description of the world, Holy Land.

O. V. Okuneva

«FLORILEGIUM SCIENTIARUM» AND THE STUDY OF HISTORICAL HERBARIUM

(*Rev.*: The Herbarium of Robert Erskine, Archiater and Physician-in-Chief to Peter the Great / edited by A.K. Sytin and D.D. Slastunov. SPb, Lubavich, 2022, 375 p.)

The book under review is the first critical edition of the *Herbarium* belonged to Robert Areskin, a fellow-fighter of Peter the Great, his Physician-in-Chief and President of the Apothecary's Garden in Moscow. The Herbarium was created in 1709 and composed of plant species from the vicinity of Moscow. This is Russia's first botanical collection of western type. The present critical edition is a part of

the huge research project «From the Kunstkamera to Herbal Science. The Development of Botany in Russia in the First Half of the 18th Century» conducted by Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences with the financial support of Russian Foundation for Basic Research. It demonstrates how productive the joint effort of botanists, historians, historians of science, librarians, archivists and museum custodians can be. The contribution of web designers, database developers and specialists in digital image processing neither can be underestimated. The review emphasizes the success of this interdisciplinary team and congratulates the editors on the way they revealed Herbarium's scientific, historical and cultural value.

Keywords: Robert Areskine (Erskine), Herbarium, Kunstkamera, Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences, Library of the Russian Academy of Sciences

N.A. Ganina

IN MEMORIAM NIGEL F. PALMER

The article is dedicated to the memory of Nigel F. Palmer, a regular contributor to 'Odysseus', an outstanding scholar, Emeritus Professor of German Medieval and Linguistic Studies, Emeritus Fellow of St Edmund Hall (University of Oxford), FBA (1946 — 2022).

Keywords: history of the German language and literature, Medieval German, medieval manuscripts of German-speaking countries, history of book

S.A. Yatsyk

IN MEMORIAM E. LE ROY LADURIE

This article covers the life and academic contributions of Emmanuel Le Roy Ladurie, a prominent French historian known for his association with the Annales school and his role in pioneering micro-history. The author traces Ladurie's biography, starting with his early

years in Normandy and his youthful political engagement, and concludes with his achievements in the academic field. Particular focus is given to Ladurie's significant contributions in introducing quantitative methods to historical research. The article underscores Ladurie's versatility as a scholar who engaged with various historical aspects, from personal life of occitan peasants to global climate change. Furthermore, it explores his involvement in digital humanities and the application of computational technologies in historical scholarship and librarianship.

Keywords: Emmanuel Le Roy Ladurie, In Memoriam

**Одиссей.
Человек в истории**

**ИСТОРИЯ НАУКИ
2023 №2 (31)**

Главный редактор
А.О. Чубарьян

Ответственный редактор
А.Б. Герштейн

Художник
Б.А. Котляр

*Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории РАН*

Научное издание

Подписано к печати 21.10.2024

Печать офсетная. Гарнитура Таймс Нью Роман
Объем — 29.31 усл. печ. л. Тираж — 500 экз. (Первый завод — 130 экз.)
Зак. № 345

ИВИ РАН Ленинский пр. 32А